

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

3. Решение арбитражного суда г. Москва по делу № А40-200471-2023_20231117 от 17.11.2023 г. // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 14.12.2024).

4. Асеева Н., Гузий В. Дипфейк - технология для творчества, лишаящая уверенности в подлинности / Асеева Н., Гузий В. [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2021/12/01/kot/dipfejk.html> (дата обращения: 14.12.2024)

5. Кастерин Н. А. Нарушение авторских прав созданием дипфейков / [Электронный ресурс] // Zakon.ru: [сайт]. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/5/5/narushenie_avtorskih_prav_sozdaniem_dipfejkov#_ftn8 (дата обращения: 14.12.2024).

Жужгина Александра Андреевна¹

Аспирант 2 года обучения Института государства и права
Тюменского государственного университета,

a.a.zhuzhgina@utmn.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИИ, КАЗАХСТАНЕ И ЕВРОПЕ²

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ проекта закона об искусственном интеллекте в Казахстане и текущего состояния правового регулирования ИИ в России. Казахстанский законопроект, являющийся первым в странах СНГ, вводит классификацию ИИ-систем по уровням риска, принципы прозрачности и безопасности, требования к маркировке и защите данных. Эти

¹ Научный руководитель: Лариса Владимировна Зайцева, доктор юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

² Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта «Фундаментальные проблемы методики разработки и связанного с ней правового и этического регулирования в сфере применения систем и моделей искусственного интеллекта» (FEWZ-2024-0052)

положения соответствуют международным тенденциям, таким как Рамочная конвенция Совета Европы и Закон об ИИ ЕС. В статье также обсуждаются необходимость и перспективы разработки аналогичного закона в России, который бы установил общие принципы применения ИИ, определил права и обязанности разработчиков и граждан, а также механизмы защиты прав при использовании ИИ-систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, Казахстан, Россия, Цели устойчивого развития, защита данных, сравнительный анализ, международные стандарты

Zhuzhgina Aleksandra Andreevna

2nd-year postgraduate student, Institute of State and Law,

University of Tyumen

a.a.zhuzhgina@utmn.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF AI LEGAL REGULATION IN LABOR RELATIONS IN RUSSIA, KAZAKHSTAN AND EUROPE

Abstract. This article provides a comparative analysis of Kazakhstan's draft AI law and the current state of AI legal regulation in Russia. The Kazakh bill, the first among CIS countries, introduces a risk-level classification system for AI, principles of transparency and safety, labeling requirements, and data protection measures. These provisions align with international trends, such as the Council of Europe's Framework Convention and the EU AI Act. The paper also discusses the necessity and prospects for developing similar legislation in Russia, which would establish general principles for AI application, define rights and obligations for developers and citizens, and create mechanisms for safeguarding rights when using AI systems.

Key words: artificial intelligence, legal regulation, Kazakhstan, Russia, Sustainable Development Goals, data protection, comparative analysis, international standards

Стремительное развитие цифровых технологий, включая искусственный интеллект (далее — ИИ), бросает вызов устоявшейся системе правового регули-

рования, в частности, и общественной жизни в целом. Особенно значимыми данные вопросы становятся в сфере трудовых отношений, где ИИ-системы все чаще используются для автоматизации процессов найма, оценки эффективности работников, принятия управленческих решений, включая увольнение, что затрагивает фундаментальные права человека¹.

Для обеспечения достойного труда, сокращения неравенства и защиты прав работников необходимо создать эффективные правовые механизмы регулирования ИИ в трудовых отношениях. Разработка специального закона об ИИ в России с учётом опыта Казахстана и ЕС позволит устранить существующие пробелы и обеспечить прозрачность алгоритмических решений. В январе 2025 года в Казахстане представлен первый в СНГ проект закона об ИИ, предусматривающий классификацию ИИ по уровням риска, запрет на автономные системы без участия человека, а также механизмы маркировки, информирования пользователей и обжалования решений, принятых ИИ.

Аналогичные пункты встречаются в разработанной годом ранее рамочной Конвенции об ИИ и правах человека, демократии и верховенстве права, принятой Советом Европы². Это первый акт в мире, стремящийся урегулировать правоотношения в области использования ИИ, заложивший принципы прозрачности, подотчетности и управления рисками, критически важные для защиты прав работников при использовании ИИ в трудовых отношениях. В дальнейшем положения Конвенции получили свое развитие в Законе об искусственном интеллекте (далее – AI Act)³. В ЕС данный документ заложил основу для регулирова-

¹ Крылов И.В. Искусственный интеллект и проблема прозрачности автоматизированного принятия решений в сфере труда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. №3 (54). С. 87.

² Рамочная Конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права (CETS 225) от 5 сентября 2024 г. // Сайт Совета Европы. URL: <https://tm.coe.int/1680afae3c> (дата обращения: 15.03.2025).

³ Регламент (ЕУ) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года о введении гармонизированных правил в области искусственного интеллекта и о внесении изменений в Регламенты (ЕС) № 300/2008, (ЕУ) № 167/2013, (ЕУ) № 168/2013, (ЕУ) 2018/858, (ЕУ) 2018/1139 и (ЕУ) 2019/2144, а также в Директивы 2014/90/ЕУ, (ЕУ) 2016/797 и (ЕУ) 2020/1828 (Закон об искусственном интеллекте) // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> (дата обращения: 15.03.2025).

ния ИИ-систем, в том числе в сфере труда, обеспечив баланс между инновационным развитием и защитой прав граждан всех стран-участниц Евросоюза. Европейский закон об ИИ устанавливает обязанность разработчиков ИИ обеспечивать обучение пользователей и работников, взаимодействующих с ИИ, предоставлять методические рекомендации и инструкции. В России такие требования отсутствуют, что порождает правовую неопределенность в вопросах внедрения ИИ в сферу труда и занятости¹.

Обеспечение безопасности человека при применении ИИ-систем в Казахстане планируется основывать на принципах, корреспондирующих с зарубежными подходами к регулированию ИИ. Например, Закон об ИИ и данных (Artificial Intelligence and Data Act) в Канаде² и законопроект об ИИ в Бразилии³ также фокусируются на обеспечении безопасности и прозрачности при использовании ИИ.

В то же время, в России, несмотря на активное использование ИИ в сфере труда, отсутствует специальное законодательство, регулирующее вопросы разработки и применения таких систем, что создает правовую неопределенность и риски нарушения прав граждан. В настоящее время имеется система разрозненных нормативно-правовых актов, отдельных норм, которые посвящены использованию ИИ. К ним можно отнести, например, Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴, который ввёл определение ИИ и определил Национальную стратегию развития ИИ-технологий.

¹ Жужгина А. А. Защита работников в условиях развития искусственного интеллекта: опыт европейского Союза и Российской Федерации // Вестник Студенческого научного общества Института государства и права Тюменского государственного университета : Сборник статей. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. С. 22.

² Bill C-27, включающий Закон об искусственном интеллекте и данных (Artificial Intelligence and Data Act) Канады // URL: https://www.justice.gc.ca/eng/csj-sjc/pl/charte-charte/c27_1.html (дата обращения: 15.03.2025)

³ GDPR Local. Brazil's AI Act: A New Era of AI Regulation. URL: <https://gdprlocal.com/brazils-ai-act-a-new-era-of-ai-regulation/> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 14.10.2019. - №41. – Ст. 5700.

В России ИИ определяется как технология, имитирующая когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заданного алгоритма, и охватывает ИКТ-инфраструктуру, программное обеспечение и процессы обработки данных. В Казахстане ИИ также трактуется как технология, имитирующая или превосходящая человеческие когнитивные функции. Европейский подход шире — ИИ рассматривается как быстро развивающаяся группа технологий с широкими социальными и экономическими эффектами. В России регулирование ИИ осуществляется в основном через «мягкое право», включая Кодекс этики в сфере ИИ от 26 октября 2021 года, устанавливающий этические принципы для всех этапов жизненного цикла технологий.

Особо значимым положением Законопроекта Казахстана является запрет на создание и использование полностью автономных ИИ-систем, принимающих решения без участия человека (п. 3 ст. 18). В контексте трудового права это означает недопустимость автоматизации найма, увольнения и оценки работников без человеческого контроля, что согласуется с п. 6 ст. 86 ТК РФ и положениями AI Act ЕС. Однако не уточняется, распространяется ли запрет на применение ИИ в кадровых решениях, таких как подбор персонала или дисциплинарные меры. Законопроект также вводит обязанность информирования пользователей о взаимодействии с ИИ и синтетическом характере результатов. Это предполагает необходимость уведомления работника о применении ИИ при собеседовании, оценке или аттестации, но не требует раскрытия алгоритмов принятия решений, как предусмотрено AI Act ЕС для высокорисковых систем.¹

Законопроект классифицирует технологии ИИ по уровням риска: минимального, среднего и высокого, а также по степени автономности: вспомогательные, полуавтономные и полностью автономные системы. Такая классификация позволит Казахстану более эффективно регулировать использование ИИ в раз-

¹ Мусимович М. В. Правовые аспекты регулирования трудовых отношений в условиях использования искусственного интеллекта при подборе и высвобождении персонала. Экономика труда. 2024. Т. 11, № 10. С. 1592.

личных отраслях, включая сферу кадровых решений. Анализ законопроекта показывает, что хотя в нём нет прямого указания на то, что кадровые системы ИИ должны быть отнесены к высокорисковым, как это сделано в Европе, они, скорее всего, будут признаны как минимум среднерисковыми. Это оставляет неопределенность для работодателей и работников, но одновременно даст возможность гибко регулировать применение ИИ в зависимости от конкретных условий. Введение подобной классификации в Казахстане может стать шагом к созданию более прозрачной и безопасной правовой базы для внедрения ИИ, особенно в чувствительных областях, таких как кадровое управление. Однако для полной ясности и эффективности регулирования необходимы дополнительные разъяснения и конкретизация требований к безопасности и прозрачности ИИ-систем в кадровой сфере.

Согласно ст. 15 и ст.16 законопроекта Казахстана собственники и пользователи ИИ обязаны управлять рисками, обеспечивать безопасность и надежность ИИ-систем, информировать о принципах их работы и защищать персональные данные. В трудовой сфере это означает, что ответственность за результаты решений ИИ, такие как отказ в приеме на работу или оценка эффективности, ложится на владельца ИИ или работодателя. Существенным недостатком является отсутствие механизма обжалования решений ИИ в трудовой сфере, который предусмотрен в Европейском AI Act. Последний гарантирует право на объяснение и оспаривание решений, принятых ИИ-системами.

Законопроект предусматривает запрет на оценку работников по биометрии, эмоциям и поведению, а также на использование манипулятивных ИИ-систем, ограничивающих свободу воли. Эти меры соответствуют запретам AI Act ЕС и направлены на защиту от дискриминации и контроля. В России действует ФЗ № 572-ФЗ от 29 декабря 2022 года, регулирующий биометрию, но он не охватывает применение ИИ в трудовой сфере, что создаёт риск скрытой дискриминации при автоматическом отборе кандидатов. Таким образом, казахстан-

ский законопроект представляет собой значимый шаг к комплексному регулированию ИИ на постсоветском пространстве, особенно в чувствительной сфере трудовых отношений¹.

Список литературы

1. Жужгина А. А. Защита работников в условиях развития искусственного интеллекта: опыт европейского Союза и Российской Федерации // Вестник Студенческого научного общества Института государства и права Тюменского государственного университета : Сборник статей. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. С. 22-27.
2. Зайцева, Л. В.. Risks for Personal Data of an Employee when the Employer Uses Technologies of Artificial Intelligence in the Countries of the Eurasian Economic Union. *European and Asian law review*, 7(4), 2025. С. 22–34.
3. Крылов И.В. Искусственный интеллект и проблема прозрачности автоматизированного принятия решений в сфере труда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. №3 (54). С. 87-95.
4. Мусимович М. В. Правовые аспекты регулирования трудовых отношений в условиях использования искусственного интеллекта при подборе и высвобождении персонала. *Экономика труда*. 2024. Т. 11, № 10. С. 1591-1604.
5. Попова А. В. Мягкое право как структурная часть комплексной отрасли российского законодательства в сфере правовой регламентации искусственного интеллекта // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (44). С. 88-93.

¹ Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (publication.pravo.gov.ru).